

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-13

УДК 316.344.6

СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

Афонькина Ю.А.

Целью исследования, представленного в статье, является анализ концепций инвалидности в контексте развития инклюзивных процессов в Российском обществе и определение научно-теоретических подходов к разработке концепции человеческого достоинства как коррелирующей с принципами социальной инклюзии.

В представленном социологическом исследовании проблемы инвалидности реализован интегративно-инклюзивный подход, который предполагает, что ценность человека для общества не зависит от его особенностей или ограничений, а определяется его включенностью в социальные практики.

Новизна работы определяется тем, что обоснована необходимость развития в социологии концепции инвалидности в связи с принципами инклюзии, представлена интерпретация существующих концепций инвалидности в инклюзивном контексте, а также обоснован концепт «человеческое достоинство» как базовый для развития инклюзивных практик лиц с инвалидностью.

Автор считает, что успешная социальная инклюзия лиц с инвалидностью определяется тем, насколько созданы социальные условия для удовлетворения их базовых общечеловеческих потребностей, объединяющих человеческое сообщество.

Результаты исследования могут быть использованы для конструирования социальных моделей и программ социальной инклюзии лиц с инвалидностью, а также применены в рамках учебных курсов «Социальная реабилитация», «Социология инвалидности».

Ключевые слова: социальная инклюзия; социальная интеграция; лица с инвалидностью; общественное развитие; концепция болезни; концепция нормализации; человеческое достоинство.

SOCIAL INCLUSION OF PEOPLE WITH DISABILITIES AND THE PROBLEM OF HUMAN DIGNITY

Afonkina Yu.A.

The aim of the research presented in the article is the analysis of the concepts of disability in the context of inclusive processes in the Russian society and identification of scientific and theoretical approaches to the development of the concept of human dignity as correlating with the principles of social inclusion.

The case study of disability problem realizes integrative and inclusive approach, which assumes that the value of human society does not depend on its characteristics and limitations, but it is determined by its inclusion in social practices.

The novelty of the work is determined by the fact that it justifies the necessity to develop the concept of disability in Sociology in relation to the principles of inclusion, provides the interpretation of existing concepts of disability in inclusive context substantiates the concept of «human dignity» as basic for the development of inclusive practices of persons with disabilities.

The author believes that successful social inclusion of persons with disabilities is determined social conditions to meet their basic human needs, uniting the human community.

The results can be used to construct social models and programs of social inclusion of persons with disabilities, as well within the framework of the courses in «Social Rehabilitation», «Sociology of Disability».

Keywords: *social inclusion; social integration; people with disabilities; community development; disease concept; the concept of normalization; human dignity.*

Введение

Обращение российского государства и общества к идеям инклюзии является отражением приоритетов общественного развития, а именно, усилением подлинных человеческих отношений и переживания сопричастности к общечеловеческой культуре во всех социальных практиках. Инклюзия, возникнув как ответ на социальное разделение, значительно усилившееся в 80-годах прошлого века, сегодня отражает развитие духовно-нравственного потенциала общества.

Социальная инклюзия исходит из идеи о том, то ограничение возможностей не означает ограничение потребностей. Равенство прав и свобод всех без исключения граждан является

демократическим принципом создания «включающего общества», в котором разнообразие понимается не как проблема, а как ресурс, обеспечивающий устойчивое социальное развитие.

Развитие инклюзивных практик определяет необходимость разработки новых социальных концепций и моделей, которые отражали бы приоритеты инклюзии в отношении социально уязвимых категорий населения. Среди данных категорий необходимо выделить лиц с инвалидностью, которые имеют наибольшее количество ограничений, а значит испытывают наибольшие трудности включения. В свою очередь, конструирование инклюзивных моделей повлечет за собой изменения парадигмы социальной работы, что является важным моментом повышения ее результативности.

Научные подходы и материалы исследования

Система, предполагающая разделение людей на «нормальных» и «аномальных», «обучаемых» и «необучаемых», за рубежом претерпела серьезные в 60–70-х годах XX века, что отразилось в смене «концепции болезни» в понимании инвалидности «концепцией нормализации». Основная идея данной концепции состоит в утверждении о том, что любой член общества, независимо от типа и тяжести имеющихся у него нарушений, имеет право на освоение всех культурных норм, принятых в том обществе, в котором он живет.

То есть, каждый человек, независимо от имеющихся ограничений здоровья, имеет право участвовать во всех формах жизнедеятельности, характерных для любого другого члена общества: не только в обучении и/или лечении, но и общении, работе, досуге и пр. Отсюда следует, что ограничение физического, психического здоровья не может рассматриваться как непреодолимое препятствие, мешающее к такому участию. Препятствия действительно существуют, но они имеют внешнее происхождение по отношению к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Их источником выступает социальная среда, которая не учитывает особые возможности и специфические трудности в удовлетворении своих человеческих потребностей данной категории лиц.

С позиции концепции нормализации, низкая эффективность обучения объясняется не наличием у лиц с ОВЗ специфических симптомов и проявлений их развития, а отсутствием или недостаточностью специальных условий для их обучения, в том числе необходимых для разных категорий лиц с ОВЗ технических средств, альтернативных способов коммуникации, адаптированных с учетом их особенностей образовательных программ, а также недостаточная квалификация педагогов, низкая толерантность сообществ и отдельных членов социума.

В целом, концепция нормализации переносит акцент в отношении общества к людям с ограниченными возможностями здоровья с признания их «ущербности», а значит, неполноценности, инаковости, чуждости «здоровому» большинству, на принятие их в качестве полноценных и полноправных членов социума.

Концепция нормализации нашла свое практическое воплощение в таком социальном процессе, как интеграция. Развитие интеграционных идей изменило научный взгляд на проблему инвалидности.

Данные изменения отразились в первую очередь в работах Е.Р. Ярской-Смирновой [14]. Автор определяет понятие «нетипичности» в качестве альтернативы «ущербности» и важной современной проблемы социальных идентичностей.

Автор создает концепцию нетипичности, развивает теоретические основания, методологию, методы социокультурного анализа и исследует ситуации социального исключения на примере детей с инвалидностью и их семей. То есть закладывается научная традиция социокультурного анализа особого типа социального конструирования тех отношений, которые складываются между лицами с инвалидностью, являющимися представителями нетипичного меньшинства, и другими членами общества и

Черняева Т.И. [11] нетипичным называет развитие, предполагающее выход за границы нормальности и рассматривается как сверхнормативность (одаренность) или функциональные ограничения, неспособность к деятельности или ее отдельных видов в результате заболеваний, отклонений или недостатков развития, нетипичного состояния здоровья, внешности, вследствие неадаптированности среды к специфическим нуждам человека.

Причинами неадаптированности, по мнению автора, выступают негативные стереотипы, предрассудки, стигматизация нетипичных людей в обществе. В ее исследованиях проанализированы наиболее ассимилированные в общемировые и российские практики взаимодействия общества с нетипичностью, которая логически взаимосвязана с проблемой последующих трансформаций социального пространства.

Т.И. Черняевой выделены формы взаимодействия общества в целом и его представителей с нетипичными людьми: нормализация (мейнстриминг), включение (инклюзию), и интеграция. Именно приобретение современным обществом черт социальности, то есть расширением и углублением сферы социальной политики в отношении категорий населения, чье развитие не вписывается в рамки типичности определено ею как условие развития этих форм.

А.Я. Чигрина [12] концептуализировала понятие социальной интеграции лиц с инвалидностью. Она трактует социальную интеграцию как процесс включения индивида в различные

социальные группы и отношения посредством организации видов их совместной деятельности. А.Я. Чигрина предлагает понятие «оптимальная степень социальной интеграции лиц с инвалидностью» и трактует его как включение людей в широкие социальные связи вместе со здоровыми людьми. Степень социальной интеграции личности автор связывает с особенностями социокультурной средой.

Несмотря на то, что интеграцию рассматривают нередко как предпосылку и подготовительный этап инклюзии, данные социальные процессы имеют разную социальную природу.

Интеграция закрепляет право лиц с инвалидностью на своеобразие и права на помощь в реализации этого своеобразия как основу отношения к человеку, отличающемуся от «здорового большинства» остротой своего слуха, зрения, двигательными возможностями, уровнем развития интеллекта, спецификой эмоционально-волевой сферы и другим проявлениями. Социальная интеграция направлена на включение детей с ОВЗ в общую систему социальных отношений в рамках той образовательной среды, в которую они интегрируются.

Инклюзия как движение в сторону создания включающего общества, имеет в основе идеологию, обеспечивающую равное отношение ко всем людям без исключения. В социальном аспекте идеология инклюзии исходит из идеи о том, что различие между людьми, какими бы причинами они не определялись, рассматривается как естественное явление и не может служить основанием для ограничения их прав, в том числе и права на образование. Поэтому не лиц с ОВЗ надо приспособлять к условиям жизнедеятельности, принятым в обществе, а среде должна быть приспособлена к их нуждам.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие инклюзивных процессов зависит не только от государства, но и от позиции общества по отношению к лицам с ограниченными возможностями. Процесс включения-исключения определяется сложными отношениями, созданными путем взаимодействия индивидуальных и контекстных факторов. Таким образом, то, как в общественном сознании отражается разнообразие, влияет на интерпретацию в обществе инклюзивных явлений, процессов и практик.

В целом, инклюзия предполагает, что, благодаря ей, все члены общества, а не только лица с ОВЗ получают больше возможностей. Она создает условия для того, чтобы каждый человек чувствовал себя принятым, чтобы его способности и потребности учитывались и реализовывались.

Социальные идеи, заложенные в феномене инклюзии, представляют собой воплощение базовых общечеловеческих ценностей, основанных на гуманизме и равноправии. Инклюзия

исходит из идеи о том, что все люди – индивидуумы с различными потребностями, поэтому приоритетно направлена на поддержку лиц с ОВЗ в реализации их права быть равноправными членами своих сообществ и общества в целом.

Инклюзия реализует принцип обеспечения равноправного доступа к получению того или иного вида социальных услуг и социальных благ, создания необходимых условий для достижения всеми без исключения людьми благоприятного социального статуса, независимо от их способностей, достижений, культурно-языковых особенностей, психических и физических возможностей. С одной стороны, предотвращается дискриминация, реализуется идеи равноправия. С другой стороны, предполагается создание специальных условий в плане приспособления среды к различным нуждам всех категорий населения, что обеспечивает доступность для лиц с ОВЗ всех социальных ресурсов.

Таким образом, реализация идеи «включения» проистекает не из жалости или благотворительности, и даже не из милосердия «здорового большинства» к иному меньшинству, а из идеи равенства прав и свобод всех без исключения граждан.

Научный анализ категорий «инклюзия» и «интеграция», подводит к мысли о том, что интеграция отличается попыткой «возвратить» лиц с ОВЗ в общество, то есть обеспечить альтернативу сегрегации, эксклюзии. Инклюзия направлена на увеличение степени участия всех без исключения людей в социальных процессах.

В отличие от интеграции инклюзия предполагает, что заинтересованы в ее развитии все люди, а не только люди с ОВЗ. Все они активно участвуют в достижении ожидаемого результата инклюзии, поскольку люди, независимо от их особенностей, в инклюзивном обществе не только стремятся к одним и тем же социальным целям, но и достигают, пусть даже разными путями: благоприятный социальный статус, самореализация, привязанности.

Социальная инклюзия поддерживает разнообразие не только в интересах отдельных группы лиц, как интеграция, а в интересах развития демократического общества в целом, направленного на соблюдение прав и свобод, то есть повышает качество жизни всех без исключения граждан.

Сущность инклюзии наиболее полно раскрывается в принципах инклюзивного образования (Ю.А. Афонкина, Т.В. Кузьмичева, И.В. Рыжкова, А.В. Бурцева [2]), которые в обобщенном виде отражают социальный контекст идеи инклюзии, в отличие от интеграции и раскрывают базовые социальные категории инклюзивных процессов:

1. Ценность человека не зависит от его способностей и достижений.
2. Каждый человек способен чувствовать и думать.

3. Каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным.
4. Все люди нуждаются друг в друге.
5. Подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений.
6. Все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников.
7. Для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут.
8. Разнообразие усиливает все стороны жизни человека.

В целом, можно сказать что в качестве основополагающих категорий социальной инклюзии выступают прежде всего такие, как уважение, самореализация, общечеловеческие ценности (общение, привязанности, дружба, переживание как ценность и др.). Однако, концепция нормализации, которая раскрывалась в социальной модели инвалидности и отражала сущность социальной интеграции, не отражает приоритеты социальной инклюзии. Концепция нормализации предполагает, что рядом с инвалидом обязательно должен быть кто-то, но при этом не меняется существенным образом отношение инвалида к самому себе и отношение общества к нему, у него порождается чувство зависимости и незащищенности

Таким образом, на сегодняшний день актуализируется необходимость создания научных основ и методических условий включения лиц с инвалидностью в социальное пространство. Развитие включающего общества требует разработки новой модели инвалидности, что позволит расширить научные представления о данном феномене, а также создать новую парадигму социальной работы с лицами, имеющими инвалидность. Как подчеркивает С.А. Тарасенко [9], российская социальная практика делает акцент более на отличиях, чем на сходстве между людьми. Заметим, что это вполне правомочно с позиции концепции нормализации, но не отвечает приоритетам инклюзии.

Человеческое достоинство как универсальное надидеологическое, надгосударственное, наднациональное понятие уже по этой причине имеет генетические связи с идеями инклюзии. Инклюзивна сама по себе сущность данного феномена. Категория человеческого достоинства отражает в концентрированном виде идею о том, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, раскрывается как ценностное отношение личности к самой себе и отношение к ней других людей как к ценности.

Человеческое достоинство создает подлинное поле самоуважения, отражая саму сущность человека, закрепляя идею о неповторимости и ценности для общества каждого человека. Со-

временные подходы позволяют рассматривать человеческое достоинство как социологическую категорию. По мнению С.А. Шаракшанэ [13], достоинство как константа бытия личности предполагает, что человек не может признать свою жизнь состоявшейся, если общество вынуждает его жить в тех условиях, которые, лишают его чувства собственного достоинства. Ж.Б. Усманов [10] считает, что оценивать социально-правовые механизмы необходимо, в том числе, с позиции их направленности на признание человеческого достоинства.

Человек, обладая достоинством, не только предъявляет обществу свои притязания, но и развивает социальные практики. Действительно, лица с инвалидностью имеют особые потребности, а общество, пытаясь найти способы их удовлетворения, развивает само себя через обогащение социальных практик. В то же время, помимо особых потребностей, люди с инвалидностью имеют и общие для всех членов общества ценности, и когда общество, признавая их общечеловеческие права, ищет и находит новые способы, формы их реализации в социальном пространстве, оно также обеспечивает свое саморазвитие. Таким образом, концепция человеческого достоинства раскрывает механизм развития современного общества.

Предлагаемая нами модель человеческого достоинства в своей основе имеет феномены причастности и отношений, которые в зарубежных подходах признаются центральными характеристиками инклюзии [15].

По компоненту «причастность» к жизни в группе и взаимодействию предполагается уделять особое внимание контактам лиц с ОВЗ с отдельными людьми. Отношения предполагает анализ и выработку широкого перечня моделей поведения и сложных межличностных взаимодействий, а именно: игровые/приятельские; оказание помощи; принятие помощи, групповые; конфликтные. В условиях причастности и отношений существенные положительные результаты достигаются и в социальном развитии обычно развивающихся детей по векторам толерантности, эмпатии, соучастия.

Взгляд на проблему инвалидности с позиции человеческого достоинства имеет философско-культурологические и литературно-культурологические корни.

Например, В.Н. Самородов [8], рассматривая проблемы онтологии болезни, показывает, что именно совместное пребывание людей в общем пространстве удерживает человека от безумия и болезни, поскольку жизнь человека в таких условиях наполняется смыслом, позволяет не чувствовать одиночества и потерянности во времени. Дистанция определяется тем, что болезнь вырывается из обыденности. Болезнь воспринимается как нечто вырывающее человека из жизни. Жизнь открывается ему как страдание, несправедливость, несчастье. История чело-

века становится историей его болезни, а «здоровые» стремятся ограничить точки соприкосновения с ним.

М.В. Наумлюк [7] в литературоведческом исследовании образа «особенного человека» в зарубежной литературе показывает, что, хотя «особенный человек» редко становился главным героем литературных произведений вплоть до XIX века, однако его ограничения как правило, связывались с неординарными способностями, порой с сверхъестественными, и даже с талантом. От древнегреческой литературы пошла мысль о том, что данный ему природой талант не просто скрадывает его физический изъян, но позволяет стать необходимым в своей среде, включаясь в гармоничные отношения. Греческий прорицатель, слепой Тиресей, воспетый Софоклом и Еврипидом обладает мощной интуицией.

Ослепший граф Глостер («Король Лир» У. Шекспира), приобретает внутреннее видение и становится также прорицателем. Шекспировский Ричард III, который хром и горбат, проявляет мощное стремление к самоутверждению, восполняя телесную слабость силой духа не смотря на то, что приводит к порождению им хаоса, разрушающего привычные связи в обществе людей. Но как становится понятным, такая деструктивная направленность его потребности в самоутверждении обусловлена тем, что он ощущает себя изгоем в мирной жизни.

Знаменитый «Крошка Цахес» («Гофман «Крошка Цахес по прозвищу Циннобер»)), имеющий телесно деформированный облик, приобретает внутреннюю дисгармонию и деструктивное поведение не только потому, что его общечеловеческие, такие же как у других, потребности мешает ему удовлетворить лишенность «ума и речи», но, главным образом, потому, что общество лишает его права испытывать эти потребности, иметь те же чувства, что и другие люди по причине его врожденного уродства. Однако В. Гюго наделяет своего героя, Квазимодо, не только сверхчеловеческими силами, но и благородством, душой, умеющей любить.

Литература XX делает «особенного человека» главным героем и детально исследует его внутренний мир, обнаруживая в нем как противоречивость, так и глубину (например, Т. Уильмс «Стекланный зверинец», Фолкнер «Шум и Ярость», «Особняк», К. Маккаллерс «Сердце-одинокий охотник»). Утверждается мысль о том, что самым ценным в жизни для человека, душой и любовью, наделены все без исключения люди. Немота, глухота и или иные недуги не являются препятствием для общечеловеческих переживаний. Однако эти люди, как правило, несчастны и одиноки в обществе, которое глухо к их тонкой психологической сущности.

Источником создания и развития концепции человеческого достоинства и анализа проблемы инвалидности с позиции данной концепции является не только обыденное создание, но и существенные изменения в научном сознании.

Подтверждает данную мысль научный анализ современных фундаментальных социологических исследований, предпринятый Г.В. Жигуновой [3, 4, 5].

Автор, исследует социальную идентичность современных молодых людей с инвалидностью, доказывает необходимость создания условий для их самореализации, также, как и для самореализации молодежи в целом. Г.В. Жигунова [5] показывает причины затруднения процесса самореализации молодых людей с инвалидностью, к которым относит не только оторванность от широких социальных контактов, ограниченность круга межличностных взаимодействий и заниженный уровень обеспечения, образования, но и отсутствие благоприятной среды для удовлетворения потребностей и интересов. По мнению, автора [4], именно отсутствие устойчивой позитивной идентичности у молодых людей со стойкими нарушениями развития приводит к неуверенности, комплекс неполноценности, нежеланию включаться в общественные связи, низкий уровень самореализации.

На наш взгляд, именно такими причинами может обуславливаться низкая эффективность их социальной реабилитации и адаптации, поскольку создаются предпосылки для их вытеснения их социальных практик, что неминуемо приводит к изоляции, не только внешней, но и внутренней: одиночеству, переживанию своей ненужности, чувству обреченности.

Средством оптимизации социальных процессов для молодых людей с инвалидностью и созданию оптимальных условий для их личностной самореализации Г.В. Жигунова [3] считает изучение их повседневности, что и предпринято автором.

Результаты данного исследования позволяют вывести молодых людей с инвалидностью на пределы традиционных для инвалидов видов деятельности, жизненных стратегий и образа жизни в широкие социальные практики, то есть, нарушить навязанные им общественные сценарии, преодолеть однообразие и скуку, за счет обогащения социального репертуара их поведения, расширения спектра доступных социальных ролей.

Идеи, отражающие концепцию достоинства, на сегодняшний день складываются и в области педагогики (Т.В. Кузьмичева [6], Л.М. Шипицына и др. [2]). Показателен тот факт, что детей, относящихся к категории лиц с ограниченными возможностями здоровья, относят в группе детей с «двойной исключительностью», «альтернативно одаренных». Практика их воспитания и обучения действенным образом показывает, что ограниченные возможности здоровья не означают ограниченности потребностей, в своем развитии они проходят те же этапы, что и другие дети, только при этом нуждаются в сопровождении, когда взрослый помогает им делать то, что они пока не могут делать сами, и постепенно переводит их к максимально доступной самостоятельности. Результаты работы образовательных организаций и организаций

социальной защиты населения с детьми, имеющими множественные нарушения развития (то есть тех, которых до недавнего времени считали необучаемыми), доказывает, что правильно организованная (сугубо человеческая) среда коренным образом меняет их поведение, формирует ощущение благополучия, умения мечтать, понятие о дружбе, справедливости, религиозные чувства, эмпатию, культуру общения.

Заключение

Развитие инклюзивных процессов в обществе создает реальное пространство демократизации, обеспечивая приоритет общечеловеческих ценностей в современном обществе. Тенденция к инклюзии определила необходимость переосмысления концепции инвалидности. Определяющей идеей инклюзии выступает признание для общества равной ценности всех людей, независимо от их способностей и возможностей. В социальном смысле она направлена на максимальное повышение степени участия лиц с инвалидностью во всех социальных практиках, не только наряду, но и, главным образом, вместе с другими людьми, и одновременное снижение уровня их социальной изолированности.

В то время, как интеграции лиц с инвалидностью как социальному процессу ментально соответствует концепция нормализации, социальная инклюзия может быть успешно реализовываться с позиции концепции человеческого достоинства.

Концепция человеческого достоинства демонстрирует эффективный путь решения задач развития социальных инклюзивных практик на основе освоения лицами с инвалидностью разнообразного репертуара поведения в обществе, удовлетворения духовных потребностей, обеспечения благоприятного морально- психологического климата и достижения душевного комфорта. Концепция человеческого достоинства позволит достичь сбалансированности сфер ограниченных возможностей индивида и безграничных ресурсов социума, а значит, повысить качество жизни лиц с инвалидностью и вывести общество на новое качество его развития.

Список литературы

1. Афонькина Ю.А., Кузьмичева Т.В, Рыжкова И.В., Бурцева А.В. Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного образования [Текст] / Ю.А. Афонькина, Т.В. Кузьмичева, И.В. Рыжкова, А.В. Бурцева. Красноярск: Научно-информационный центр, 2015. 220 с.
2. Дети с множественными нарушениями развития [Текст] / Под ред. Л.М. Шипицыной, Е.В. Михайловой. СПб: НОУ «Институт специальной педагогики и психологии, 2012. 239 с.

3. Жигунова Г.В. Повседневная жизнь молодых людей с инвалидностью. Монография [Текст] / Г.В. Жигунова. Мурманск: МГГУ, 2014. 144 с.
4. Жигунова Г.В. Социальная идентичность лиц с ювенальной инвалидностью. Монография [Текст] / Г.В. Жигунова. Saint-Louis, MO: Publishing House «Science & Innovation Center». 2012. 208 с.
5. Жигунова Г.В., Ткаченко И.Л. Ресурсный потенциал инвалидов ювенальной категории. Монография [Текст] / Г.В. Жигунова. Красноярск: Научно-информационный центр, 2013. 220 с.
6. Кузьмичева Т.В. Развитие инклюзивного образования в Мурманской области [Текст] / Т.В. Кузьмичева // Человеческий капитал. 2014. № 03 (63). С. 50-56.
7. Наумлюк М.В. «Пасынок природы» и титан. «Особенный человек» в зарубежной литературе от античности до наших дней [Текст] / М.В. Наумлюк // Философско-культурологический и социальный подход к проблеме исключительного ребенка. Сб. научн. тр. Вып. II. Мурманск: МГПИ, 2001. С. 13-28.
8. Самородов В.И. Онтология болезни, или сквозь темные очки бытия [Текст] / В.И. Самородов // Философско-культурологический и социальный подход к проблеме исключительного ребенка. Сб. научн. тр. Вып. II. Мурманск: МГПИ, 2001. С. 5-12.
9. Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимально концепции для России [Текст] / Е.А. Тарасенко // Журнал исследований социальной политики. №2 (1). С. 7-28.
10. Усманов Ж.Б. Понятие «достоинство человека» и его научно-философская сущность [Текст] / Ж.Б. Усманов // Молодой ученый . 2015. №10. С. 1530-1532.
11. Черняева Т.И. Нетипичность: практики трансформации социального пространства [Текст] / Т.И. Черняева // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. 2004. № 4. С. 128-144.
12. Чигрина А.Я. Инклюзивное образование детей-инвалидов с тяжелыми физическими нарушениями как фактор их социальной интеграции [Текст] / А.Я. Чигрина Дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2011. 146 с.
13. Шаракшанэ С.А. Достоинство человека: опыт философско- антропологического осмысления [Текст] / С.А. Шаракшанэ. Дисс. ... канд. философ. наук. Ростов -на-Дону, 2007. 161 с.
14. Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности. [Текст] / Е.Р. Ярская-Смирнова. Саратов: Саратовский государственный технический университет. 1997. 272 с.
15. Kesalahti E., Uayrynen S. Learning from Our Neighbours: Inclusive Education in the Making. Rovaniemi, 2013. 101 с.

References

1. Afonkina Yu.A., Kuzmicheva T.V., Ryizhkova I.V., Burtseva A.V. *Psichologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie inklyuzivnogo obrazovaniya* [Text] / Yu.A. Afonkina, T.V. Kuzmicheva, I.V. Ryizhkova, A.V. Burtseva. Krasnoyarsk: Nauchno-informatsionnyy tsentr, 2015. 220 p.
2. *Deti s mnozhestvennyimi narusheniyami razvitiya* [Text] / Pod red. L.M. Shipitsynoy, E.V. Mi-haylovoy. SPb: NOU «Institut spetsialnoy pedagogiki i psihologii, 2012. 239 p.
3. Zhigunova G.V. *Povsednevnyaya zhizn molodyih lyudey s invalidnostyu. Monografiya* [Text] / G.V. Zhigunova. Murmansk: MGGU, 2014. 144 p.
4. Zhigunova G.V. *Sotsialnaya identichnost lits s yuvenalnoy invalidnostyu. Monografiya* [Text] / G.V. Zhigunova. Saint-Louis, MO: Publishing House «Science & Innovation Center». 2012. 208 p.
5. Zhigunova G.V., Tkachenko I.L. *Resursnyiy potentsial invalidov yuvenalnoy kategorii. Mono-grafiya* [Text] / G.V. Zhigunova. Krasnoyarsk: Nauchno-informatsionnyy tsentr, 2013. 220 p.
6. Kuzmicheva T.V. *Razvitie inklyuzivnogo obrazovaniya v Murmanskoy oblasti* [Text] / T.V. Kuz-micheva // Chelovecheskiy kapital. 2014. № 3 (63). P. 50-56.
7. Naumlyuk M.V. «Pasyinok prirodyi» i titan. «Osobennyiy chelovek» v zarubezhnoy literature ot antichnosti do nashih dney [Text] / M.V. Naumlyuk // Filosofsko-kulturologicheskii i sotsialnyiy podhod k probleme isklyuchitel'nogo rebenka. Sb. nauchn. tr. Vyip. II. Murmansk: MGPI, 2001. P. 13-28.
8. Samorodov V.I. *Ontologiya bolezni, ili skvoz temnyie ochki byitiya* [Text] / V.I. Samorodov // Filosofsko-kulturologicheskii i sotsialnyiy podhod k probleme isklyuchitel'nogo rebenka. Sb. nauchn. tr. Vyip. II. Murmansk: MGPI, 2001. P. 5-12.
9. Tarasenko E.A. *Sotsialnaya politika v oblasti invalidnosti: krosskulturnyy analiz i poisk opti-malno kontseptsii dlya Rossii* [Text] / E.A. Tarasenko // Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki. №2 (1). P. 7-28.
10. Usmanov Zh.B. *Ponyatie «dostoinstvo cheloveka» i ego nauchno-filosofskaya suschnost* [Text] / Zh.B. Usmanov // Molodoy uchenyy . 2015. №10. P. 1530-1532.
11. Chernyaeva T.I. *Netipichnost: praktiki transformatsii sotsialnogo prostranstva* [Text] / T.I. Cher-nyaeva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18, Sotsiologiya i politologiya. 2004. № 4. P. 128-144.
12. Chigrina A.Ya. *Inklyuzivnoe obrazovanie detey-invalidov s tyazhelyimi fizicheskimi narusheniya-mi kak faktor ih sotsialnoy integratsii* [Text] / A.Ya. Chigrina Dis. ... kand. sotsiol. nauk. Nizhniy Novgorod, 2011. 146 p.

13. Sharakshane S.A. *Dostoinstvo cheloveka: opyt filosofsko-antropologicheskogo osmysleniya* [Text] / S.A. Sharakshane. Diss. ... kand. filosof. nauk. Rostov-na-Donu, 2007. 161 p.
14. Yarskaya-Smirnova E.R. *Sotsiokulturnyy analiz netipichnosti*. [Text] / E.R. Yarskaya-Smirnova. Saratov: Saratovskiy gosudarstvennyy tehnikeskoy universitet. 1997. 272 p.
15. Kesalahti E., Uayrynen S. *Learning from Our Neighbours: Inclusive Education in the Making*. Rovaniemi, 2013. 101 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Афонькина Юлия Александровна, заведующая кафедрой специальной педагогики и специальной психологии, кандидат психологических наук, доцент
Мурманский арктический государственный университет
ул. Капитана Егорова, 15, г. Мурманск, 183038, Россия
e-mail: julia3141@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Afonkina Yulia Aleksandrovna, PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Special Education and Special Psychology
Murmansk Arctic State University
15, Kapitan Egorov street, Murmansk, 183038, Russian Federation
e-mail: julia3141@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-4147-0634
ResearcherID: G-8843-2015
SPIN-code: 3952-2694